

Научная статья

УДК 81'373

DOI 10.17223/18137083/94/16

Ассоциативный эксперимент как метод изучения письменности (на примере языка немцев-меннонитов Plautdietsch)

Алена Сергеевна Григорьева

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

a.grigoreva7@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8329-040X>

Аннотация

Рассматривается проблема формирования единой письменной традиции для языка немцев-меннонитов Plautdietsch на примере Сибири. Материалом исследования послужили результаты двух ассоциативных экспериментов, посредством которых удалось определить наиболее подходящую форму записи для Plautdietsch. В результате анализа было установлено, что такой формой для носителей Plautdietsch в Сибири является кириллическая. Однако инструменты кириллического алфавита не могут в полной мере отразить фонетические особенности Plautdietsch. В ходе исследования был разработан адаптивный авторский вариант фиксации языка, понятный как исследователям, так и носителям, – использование кириллицы совместно с диакритическими знаками. Также подчеркивается значимость дальнейших исследований фонетической системы Plautdietsch для разработки полноценной письменной традиции.

Ключевые слова

Plautdietsch, ассоциативный эксперимент, бесписьменный язык, немцы-меннониты, письменность, письменная традиция

Для цитирования

Григорьева А. С. Ассоциативный эксперимент как метод изучения письменности (на примере языка немцев-меннонитов Plautdietsch) // Сибирский филологический журнал. 2026. № 1. С. 222–231. DOI 10.17223/18137083/94/16

© Григорьева А. С., 2026

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2026. № 1. С. 222–231

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 1, pp. 222–231

Associative experiment as a method of studying writing systems (a case study of the Plautdietsch language of German Mennonites)

Alena S. Grigoryeva

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

a.grigoreva7@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8329-040X>

Abstract

Plautdietsch, the language of German Mennonites in Siberia, is currently categorized as an unwritten language. Developing a standardized orthography for such a language is a complex, multi-stage process that must account for diverse linguistic and sociocultural factors. This article analyzes the results of two associative experiments conducted with Plautdietsch native speakers to investigate the intuitive writing forms currently used by the Siberian Mennonite community. For the purpose of analysis, an experimental writing system was developed in collaboration with a native speaker. This hybrid system utilizes the Cyrillic alphabet, employing diacritical marks for specific consonant features and German-derived umlauts to represent vowel phonemes. The study findings indicate that Cyrillic is the preferred script for Plautdietsch speakers in Siberia, primarily due to the dominant role of Russian as a contact language. However, a significant challenge remains: inconsistent phoneme representation across respondents. The impossibility of reaching the respondents leaves it ambiguous whether these writing conventions represent mere spelling differences or actual phonemic distinctions, owing to the dialectal variations present in Plautdietsch. This underscores the necessity for further sociolinguistic investigation, encompassing subsequent fieldwork with indigenous speakers and community-led linguistic documentation. The article concludes by proposing a provisional writing system accessible to both researchers and speakers. While a fully independent alphabet remains a long-term goal, its realization is contingent upon a more exhaustive phonetic and phonological description of the Siberian Plautdietsch variety.

Keywords

associative experiment, German Mennonites, Plautdietsch, unwritten language, writing system, written tradition

For citation

Grigoryeva A. S. Assotsiativnyy eksperiment kak metod izucheniya pis'mennosti (na primere yazyka nemtsev-mennonitov Plautdietsch) [Associative experiment as a method of studying writing systems (a case study of the Plautdietsch language of German Mennonites)]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 1, pp. 222–231. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/94/16

Введение

История письменности является одним из важнейших аспектов развития человечества, отражающих эволюцию мышления и общения. С ее появлением люди получили возможность фиксировать и передавать информацию, развивать способы коммуникации и учета, распространять знания, укреплять торговые связи. Тем не менее существует множество языков, не имеющих собственной системы письма. Особенно важную роль развитие письменности играет в вопросе сохранения исчезающего (миноритарного) языка в условиях доминирующего двуязычия [Михальченко, 2003, с. 13]. Одним из таких языков является *Plautdietsch* – особый идиом, язык немцев-меннонитов, проживающих по всему миру, в том числе в России, в Сибири. На сегодняшний день не существует консенсуса по языково-

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2026. № 1
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 1

му статусу Plautdietsch. В данной работе мы придерживаемся позиции, согласно которой Plautdietsch – язык, поскольку он не является ограниченным ареально – на Plautdietsch говорят в таких странах, как Америка, Германия, Казахстан, Россия и др., на языке издаются книги, существуют письменные и телевизионные СМИ, а также ведутся богослужения и занятия в школах. Согласно Г. Сименсу, одному из ведущих исследователей и носителю Plautdietsch, идиом может быть назван языком, так как попадает под защиту Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств. По определению хартии, диалекты под защиту не попадают [Сименс, 2014]. М. Енен, носитель Plautdietsch, отмечает, что помимо защиты хартии, Plautdietsch считается самостоятельным языком из-за наличия собственных в нем диалектов [Jänen, 2022]. Однако исследователи, не выделяющие Plautdietsch как самостоятельный язык, опираются в том числе на отсутствие у него единой письменной традиции.

Одной из причин отсутствия письменной традиции Plautdietsch является его диалектное происхождение. Нижненемецкие диалекты исторически редко использовались в литературе или официальных документах, уступая место Hochdeutsch – стандартизированному варианту, распространенному в религиозных и административных сферах [Kloss, 1978, S. 22].

Кроме того, немцы-меннониты избегали ассимиляции и старались сохранять свой традиционный уклад жизни, ключевую роль в котором играла прежде всего передача языка «из уст в уста». Таким образом, использование Plautdietsch оставалось ограниченным бытовыми и сельскохозяйственными сферами, в результате чего язык не находил отражения в формальном письме [Rempel, 1973, S. 25]. Те же тенденции – устная передача языка и ограниченность его бытом – сохраняются и сегодня. Следовательно, большинство говорящих на Plautdietsch не владеют письменной формой языка.

Однако среди меннонитских диаспор в Канаде и США были предприняты попытки стандартизации письменного Plautdietsch. Стандартизация осложняется разнообразием диалектов – их различием на лексическом и фонетическом уровнях, и отсутствием единой системы орфографии, которая могла бы быть легко воспринята носителями разных регионов, что сохраняет язык преимущественно устным [Err, 1987, S. 78].

Таким образом, на сегодняшний день в силу влияния культурного уклада немцев-меннонитов, диалектного разнообразия, и конечно, отсутствия единой письменной традиции Plautdietsch остается главным образом языком бесписьменным. Однако современные инициативы по стандартизации и интерес исследователей к языку могут в будущем способствовать созданию единых норм его письменной фиксации.

Существующие варианты письменной фиксации Plautdietsch

На Plautdietsch первые попытки письменного творчества появились в начале XX в. в форме стихов и рассказов. В послевоенные годы начинается создание более крупных произведений. В России авторы на Plautdietsch практиковали малые жанры: стихи и юмористические шванки (70–90-е гг. XX в.) [Либерт, 2019а, с. 35]. «В Канаде, где язык меннонитов имеет свою молодую литературную традицию (наиболее значимые представители Арнольд Дайк, Руди Уиб, Джек Тиссен, Рубен Эпп), немногие авторы, пишущие на Plautdietsch, сами порой меняют собственную орфографию, адаптируя ее для адресата» [Siemens, 2012, S. 16].

Согласно Е. А. Либерт [2019а], выделяется несколько орфографических традиций, которые в той или иной степени ориентированы на литературную норму немецкого языка.

1. Максимальное сближение с нормами немецкой орфографии (часть авторов России и Германии, некоторые канадские авторы). Для такой орфографической традиции характерны:

- сохранение всех букв немецкого алфавита, часто включая умлауты;
- использование букв *v* / *f* по немецкому образцу;
- использование *h* для отображения долготы;
- написание существительного с большой буквы;
- отход от немецкой орфографии (прежде всего в Канаде, где меннониты признаются отдельной этнической группой и не считаются немцами). В результате попыток «упразднить» немецкую орфографию в 1984 г. был издан словарь Х. Ремпеля. В словаре последовательно проводится: а) отказ от букв *v*, *q*, *y*, *x*; б) отказ от символа *h* как обозначения долготы; в) используются знаки умлаутов *ä* / *ü*: *Üag* ‘глаз’, *wäa* ‘кто’, *Kjäakj* ‘кухня’, *Däa* ‘дверь’, *läwe* ‘жить’ [Rempel, 1984].

2. Запись при помощи фонетической транскрипции. Попытки отечественных германистов записать Plautdietsch преимущественно в диссертационных исследованиях в 1960–1980-е гг.

3. Подход отечественного лингвиста И. А. Канакина (разработан в 1980-е гг.) – «полный отказ от диакритических значков (умлаутов), обусловленный не лингвистическими, а техническими (типографскими) причинами» [Либерт, 2019а, с. 37]. В целом И. А. Канакин придерживался принципов, установленных в [Rempel, 1984]:

- использование *tj*, *dj*, *nj*, *chj* для обозначения мягких согласных (*etj* ‘я’);
- использование *zh* и *ts* для обозначения аффрикат (*hiezh* ‘просо’);
- ввод сочетания следующих гласных, включая геминаты: *uu* (*luut* ‘поздно’), *oa* (*foada* ‘отец’), *ei* (*mei* ‘май’), *ou* (*dout* ‘то’), *ee* (*twee* ‘два’), *oo* (*oopa* ‘дедушка’);
- отказ от букв *q*, *v*, *x*, *y* и от написания существительных с большой буквы;
- использование буквосочетаний *ng*, *sp*, *st*, *ie* так же, как и в литературном немецком.

4. Запись кириллицей. Однако такая запись «не позволяет в полной мере отразить особенности вокалической системы Plautdietsch, в частности изменения позднего характера» [Nieuweboer, 1998, p. 243]. В исследовании Е. А. Либерт кириллическая запись встречалась у информантов (прежде всего у детей), например, при попытке написать названия блюд: пирога с вареньем *риблпюц*, несладкой булочки *твойбак*, похожей на хворост выпечки *ролькухен* [Либерт, 2019а, с. 38].

В 2019 г. специально для детей школьного возраста д. Неудачино Новосибирской области Е. А. Либерт выпустила «Пособие по развитию навыков устной и письменной речи на языке меннонитов Plautdietsch (плотдич) как на родном для школьников младшего и среднего возраста» [Либерт, 2019б]. В качестве формы записи автором был выбран вариант, использующийся в Германии, это объясняется тем, что «язык меннонитов формировался преимущественно в XVII–XVIII вв., когда члены меннонитских общин, выходцы из Нидерландов и Северной Германии, жили на территории Пруссии. Какая-то часть из них обосновалась в конце XVIII в. в Российской империи. В лексическом составе Plautdietsch осталось много слов голландского происхождения» [Силантьева, 2020], а все дети, говорящие на Plautdietsch, изучают в школе литературный немецкий язык. Одна-

ко, несмотря на апробацию пособия на школьных уроках, сами носители отметили, что запись кириллицей была бы предпочтительней и более понятной. Таким образом, данный опыт подчеркивает влияние контактного языка и предпочтительность разработки своей письменной системы на его базе.

Методология и основные результаты исследования

В процессе исследования семантической группы обладания на материале Plautdietsch [Налетова, Григорьева, 2023] нами были проведены два ассоциативных эксперимента.

Первый эксперимент проводился во время экспедиции в д. Неудачино в ноябре 2021 г. Респондентами стали жители деревни в возрасте от 14 до 76 лет. Стимульный список состоял из 50 слов. Стимулы эксперимента на Plautdietsch были переведены и записаны на диктофон консультантом – носителем языка¹, воспроизведены информантам, затем их реакции были записаны и расшифрованы.

При совместной с носителем языка расшифровке реакций мы столкнулись с проблемой выбора записи: традиционно принятая в отечественных исследованиях Plautdietsch фонетическая транскрипция и запись латиницей не была понятна для консультанта-носителя, следовательно, нам нужно было подобрать понятную как консультанту, так и остальным информантам форму записи. Поскольку активно используемая на Западе латиница труднодоступна для понимания, а при письменном общении друг с другом, например, в онлайн-переписке, жители д. Неудачино используют кириллическую систему, именно кириллица легла в основу авторской формы записи, разработанной нами при расшифровке аудиального материала, полученного от респондентов. Эта система, однако, скорее смешанная: представляет собой кириллическую форму записи с использованием дополнительных знаков, поскольку кириллический алфавит не обладает достаточным инвентарем для передачи всех фонем, существующих в Plautdietsch. Кроме того, для нас было важно выработать такую систему записи, которая сохранит возможность воспроизводить лексемы максимально приближенно к реальному звучанию, поскольку при отсутствии обозначений особых фонем верное произношение слов без помощи носителя становится невозможным. Так, нами были задействованы следующие маркеры:

- знак фонетической транскрипции «:» для передачи долготы: *мо:кэ* ‘делать’, *ла:нг* ‘длинная’;
- апостроф «'» для обозначения мягкости: *д'ыс* ‘этот’, *дэ т'яса* ‘подушка’, *т'и:ть* ‘время’;
- скобки для указания призвука: *вы(э)ршафт* ‘хозяйство’, *лост(ь)ет* ‘веселый’, *рй(ую)зомлэ* ‘выбирать’, *нэбб(у)д* ‘в будке’, *эс ешэ(й)т* ‘он хороший (адекватный, нормальный)’, *эн йон(э)* ‘мальчик’;
- умлауты из немецкого алфавита, так как именно с их помощью была возможна наиболее близкая передача реального произношения: *бб̄м* ‘дерево’, *вб̄ (грб̄т) эс минь грб̄тинт* ‘какой большой мой внук’. Таким образом, формула авторской записи выглядит следующим образом: кириллица + знаки фонетической транскрипции + латиница. В формулу не включаются указания призвуков, так как для этой цели использовались кириллический алфавит и умлауты, являющиеся частью латиницы.

¹ Консультант – носитель Plautdietsch М. А. Шелленберг, 2000 г. р.

Второй эксперимент проводился в онлайн-формате (ноябрь 2022 – март 2023 г.). Здесь стимульный список составили 11 лексем. Информантами эксперимента выступили жители д. Неудачино, сел Аполлоновка, Миролюбовка, г. Омска, п. Любино, д. Пучково и г. Бологое в возрасте от 11 до 30 лет. Им предлагалось прослушать стимулы на Plautdietsch и после каждого услышанного слова записать на Plautdietsch все возможные слова / словосочетания, которые ассоциируются с данным словом. Несмотря на наличие подробного описания заполнения анкеты, нами не были даны комментарии относительно формы записи, каждый из информантов придерживался удобного для него варианта. Таким образом, при анализе собранного материала нами была сохранена орфография информантов и получены следующие результаты:

- 55 % анкет заполнены кириллицей: *вишхире не дэ плотдиче* ‘мы принадлежим к плотдиче (немцам, которые говорят на плотдич)’, *кум быт тыэнь* ‘иду до конца’, *ну ойнэфемильеехире* ‘принадлежать одной семье’. Один из информантов использовал также диакритические знаки, вероятно, с целью указания мягкости / наличия твердого приступа: *дойхабефилэрлилт эн дерх’йимокт* ‘они много пережили и перенесли’, *т’ри’э эн йишеньть* ‘получить подарок’. Остальные респонденты никак не выделяли на письме особые фонемы;

- 36 % – в смешанном формате (кириллицей и латиницей): один из информантов дублировал ответы, записанные латиницей, кириллицей *-Jelt (елт)* ‘деньги’, *Eschentj (ешеньть)* ‘подарок’. В других случаях за основу взята кириллическая форма с использованием умлаутов *-вихöлезехтön* ‘мы держимся все вместе’. Среди последних также единожды встречается использование апострофа: *енухкэнфа’т* ‘достаточно конфет’;

- остальные 9 % – латиницей: *höleenTent* ‘держат ребёнка’, *höleopapel* ‘люблю яблоки’, *Uabit* ‘работа’. Данная форма записи, как и упомянутые выше, неоднородна. Некоторые из респондентов придерживались не просто латинской формы записи, а немецкой письменной традиции – сохраняя написание существительных с прописной буквы. В других случаях этим правилом пренебрегали.

На наш взгляд, важно отметить, что запись латиницей встречается у респондентов школьного возраста. На выбор данной формы записи могло повлиять изучение немецкого языка, а также присутствие и помощь при прохождении опроса консультанта-носителя, который является для информантов учителем немецкого языка.

Разницу авторской системы записи и форм, используемых носителями языка, можно проследить на примерах записи исследуемых глаголов обладания (см. таблицу). В приведенных сопоставлениях можно отметить, что:

- среди вариантов, приведенных информантами, хотя бы один раз используется форма, совпадающая с авторской (выделены полужирным шрифтом). Лишь три глагола не имеют совпадений с авторской записью – глаголы со значениями «принадлежать» и «хватать», а также один из глаголов со значением «узнавать, убедиться на опыте»;

- последний, кроме того, интересен тем, что не имеет ни одного повторения, каждый из приведенных вариантов записи уникален;

- носители языка также не указывают качество гласных – длинные или краткие, что является основным отличием от авторской формы записи;

- по-разному обозначают мягкость согласных звуков: *ть / т’* и *хь / х’*;

- расхождения в записи чаще встречаются в парах гласных *e / э*, *o / ö* и согласных *б / п*, *т / ть (т’)*, *х / хь (х’)*, *ц / тц*.

Разница авторской системы и форм записи носителей языка
на примере глаголов обладания
The difference between the author's system and native speakers' recording forms,
using verbs of possession as an example

Авторская форма	Варианты носителей языка
<i>хабэ</i> 'иметь'	<i>хабэ</i> (5); <i>хабе</i> (3); <i>habe</i> (2)
<i>хӧле</i> 'хранить (держатъ)'	<i>hӧle</i> (3); <i>холе</i> (3); <i>хӧле</i>
<i>безэцэ</i> 'владеть, обладать'	<i>бэзэце</i> (2); <i>безецен</i> ; <i>безэцэ</i> ; <i>безэцэ</i> ; <i>бэзэце</i>
<i>евэнэ</i> 'иметь выгоду / выигрывать'	<i>евэнэ</i> (4); <i>евене</i>
<i>опвизэ</i> 'обнаруживать (показывать)'	<i>опвизэ</i> (4); <i>опвизе</i> (2); <i>обвизэ</i>
<i>тьри'э</i> 'получать'	<i>тьриэ</i> (2); <i>тьри'э</i> (2); <i>трие</i> ; <i>тьрие</i> ; <i>тьрийе</i>
<i>енух</i> 'хватать, быть достаточным'	<i>енух</i> (4)
<i>ихи:рэ</i> 'принадлежать'	<i>ехире</i> (5); <i>ихире</i> ; <i>ихирэ</i>
<i>эрливэ / дерх'мокэ</i> 'узнавать, убеждаться на опыте'	<i>эрливе</i> (4); <i>эрливэ</i> (2) / <i>derchmoke</i> ; <i>дерхмоке</i> ; <i>дерхмокэ</i> ; <i>дерхмоке</i> ; <i>дерх'имокт</i> ; <i>дэрх'мокэ</i>
<i>эрфот</i> 'узнавать, получать опыт'	<i>эрфот</i> (5)
<i>ри:т</i> 'хватать'	<i>рийт</i> (2); <i>рить</i> (2); <i>rite</i> ; <i>рите</i> ; <i>ритэ</i>

При этом, не имея возможности связаться с респондентами, сложно с уверенностью утверждать, являются ли различные варианты обозначениями действительно разных фонем или же под разной оболочкой на письме «кроется» одинаковое звучание.

Так, за исключением полностью латинских вариантов, способы записи носителей языка, как и авторская, сводятся к формуле: кириллица + знаки фонетической транскрипции + латиница. Главное различие заключается в использовании диакритических знаков: информанты не идентифицируют долготу гласных, а апостроф встречается как замена мягкого знака, т. е. указывает на мягкость согласного. В авторской же форме апостроф использован в качестве указания дополнительной мягкости там, где звук невозможно определить как полностью мягкий.

Заключение

Таким образом, ассоциативный эксперимент стал инструментом выявления наиболее удобной формы записи языка для носителей Plautdietsch в Сибири – кириллической. Вместе с тем использование респондентами знаков латинского алфавита и диакритических знаков отражает основную проблему формирования единой письменной традиции – уникальность фонетической системы, что описано в работах таких отечественных исследователей, как И. А. Канакина, М. Н. Валл, Е. А. Либерт и др.

На основании вышеизложенного следует вывод об открытости вопроса письменной традиции в Plautdietsch: фонетическая форма записи наиболее удобна для исследователей, но не понятна носителям языка, «чистые» варианты записи кириллицей и латиницей – без использования смешанной формы и диакритических знаков – не отражают фонетических особенностей языка, создавая трудность для изучения Plautdietsch, например, носителям других языков, переезжающим в меннонитские деревни. Соответственно, «чистые» формы записи требуют дополнительных, подробно описывающих фонологическую и фонетическую базы языка, что крайне усложнит процесс изучения. Другой вариант решения проблемы – разработка собственного алфавита для Plautdietsch на базе кириллического. Для последнего, однако, также необходимы подробные фонологические и фонетические описания языка.

На наш взгляд, вариант записи кириллицей с использованием диакритических знаков – наиболее удобный на данный момент, поскольку понятен самим немцам-меннонитам Сибири, что подтверждается результатами ассоциативного эксперимента, а также будет комфортным для изучения Plautdietsch детям и носителям, так как усвоение значений нескольких знаков не создаст больших затруднений при обучении. Тем самым такая форма записи позволит сохранять язык, предоставляя исследователям и самим носителям время на формирование единой письменной традиции.

Список литературы

- Либерт Е. А.* Письменность языка меннонитов Plautdietsch // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019а. Т. 17, № 3. С. 32–41.
- Либерт Е. А.* Плотдич – мой родной язык. Тетрадь для чтения для школьников / Ред. Х. Сименс; худож. В. Мурышева. Бонн: Tweeback Verlag, 2019б. 40 с.
- Михальченко В. Ю.* Введение // Письменные языки мира: языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. М.: Academia, 2003. Кн. 2. С. 9–28.
- Налетова Н. В., Григорьева А. С.* Ассоциативно-вербальная сеть языка PLAUTDIETSCH немцев-меннонитов Сибири // Вопросы психолингвистики. 2023. № 1 (55). С. 78–93. DOI 10.30982/2077-5911-2023-55-1-78-93
- Силантьева О.* Удачное начинание в Неудачино // Московская немецкая газета. 2020. URL: <https://ru.mdz-moskau.eu/udachnoe-nachinanie-v-neudachino/> (дата обращения 22.02.2024).
- Сименс Г.* Другой немецкий язык // Московская немецкая газета. 2014. URL: <https://ru.mdz-moskau.eu/drugoj-nemetskij-yazyk> (дата обращения 22.02.2024).
- Epp R.* Plautdietsch: Origins, Development and State of the Mennonite Low German Language // Journal of Mennonite Studies. 1987. Vol. 5. P. 61–72.

Jänen M. Dialekte Hotline: Plattdeutsch // Goethe-Institut. 2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bV1AIDicXNw>. (дата обращения: 20.02.2024).

Kloss H. Die Entwicklung neuer germanischer Kultursprachen seit 1800. Paderborn: Schöningh, 1978. 460 S.

Nieuweboer R. The Altai Dialect of Plautdiitsch (West-Siberian Mennonite Low German). Rijksuniversiteit Groningen, 1998. 380 p.

Rempel D. G. The Mennonite commonwealth in Russia: A sketch of its founding and endurance, 1789–1919. Reprint of the Mennonite Quarterly Review, 1973. 99 p.

Rempel H. Kjenntjie noch Plautdietsch? A Mennonite Low German Dictionary. Winnipeg, Manitoba, Canada, 1984. 295 S.

Siemens H. Plautdietsch. Bonn: Tweeverlag, 2012. 268 S.

References

Epp R. Plautdietsch: Origins, Development and State of the Mennonite Low German Language. *Journal of Mennonite Studies*. Winnipeg, University of Winnipeg, 1987, vol. 5, pp. 61–72.

Jänen M. Dialekte Hotline: Plattdeutsch [Dialects Hotline: Low German]. *Goethe-Institut*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bV1AIDicXNw> (accessed 20.02.2024).

Kloss H. *Die Entwicklung neuer germanischer Kultursprachen seit 1800*. Paderborn, Schöningh, 1978, 460 p.

Libert E. A. Pismennost' yazyka mennonitov Plautdietsch [Writing system of the Plautdietsch Mennonite language]. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2019a, vol. 17, no. 3, pp. 32–41.

Libert E. A. *Plotdich – moi rodnoi yazyk. Tetrad' dlya chteniya dlya shkol'nikov* [Plautdietsch is my native language. Reading booklet for schoolchildren]. H. Siemens (Ed.), V. Murysheva (Ill.). Bonn, Tweeback Verlag, 2019b, 40 p.

Mikhail'chenko V. Yu. Vvedenie [Introduction]. In *Pismennyye yazykimira: Yazyki Rossiyskoy Federatsii. Sotsiolingvisticheskaya entsiklopediya* [Written languages of the world: Languages of the Russian Federation. Sociolinguistic encyclopedia]. Moscow, Academia, 2003, bk. 2, pp. 9–28.

Naletova N. V., Grigoreva A. S. Assotsiativno-verbal'naya set' yazyka PLAUTDIETSCH nemtsev-mennonitov Sibiri [Associative-verbal network of the PLAUTDIETSCH language of the Mennonite Germans of Siberia]. *Journal of Psycholinguistics*. 2023, no. 1 (55), pp. 78–93. DOI 10.30982/2077-5911-2023-55-1-78-93

Nieuweboer R. *The Altai Dialect of Plautdiitsch (West-Siberian Mennonite Low German)*. Rijksuniversiteit Groningen, 1998, 380 p.

Rempel D. G. *The Mennonite Commonwealth in Russia: A Sketch of Its Founding and Endurance, 1789–1919*. Reprint of the Mennonite Quarterly Review, 1973, 99 p.

Rempel H. *Kjennt Jie Noch Plautdietsch? A Mennonite Low German Dictionary*. Winnipeg, Manitoba, Canada, 1984, 295 p.

Siemens H. *Plautdietsch*. Bonn, Tweeverlag, 2012, 268 p.

Silant'eva O. Udachnoe nachinanie v Neudachino [A successful initiative in Neudachino]. *Moskovskaya nemetskaya gazeta*. 2020. URL: <https://ru.mdz-moskau.eu/udachnoe-nachinanie-v-neudachino/> (accessed 22.02.2024).

Информация об авторе

Алена Сергеевна Григорьева, аспирант Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

Information about the author

Alena S. Grigoryeva, Postgraduate Student, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 10.06.2024;
одобрена после рецензирования 16.06.2025; принята к публикации 16.06.2025
The article was submitted on 10.06.2024;
approved after reviewing on 16.06.2025; accepted for publication on 16.06.2025*